История ЛЮБВИ

Они миновали небольшие острова, населенные только чайками, гагарами и тупиками. Слева материк был зеленым пятном, а справа с востока набегали бесконечные волны и раскачивали корабль. Море было спокойным, хотя Кожевенники громко жаловались и боялись, что их в любой момент отправят на дно.

“Подожди, пока они не увидят настоящую бурю", - сказала Торгиль, которая наблюдала за далекой береговой линией вместе с Джеком.

“Будем надеяться, что мы доберемся до города Беббы до того, как что-нибудь случится”, - сказал Джек. Они двигались медленно, чтобы не отстать от Эгиля. Бард и Рун устроились на корме, и время от времени кто-нибудь из них брал в руки арфу и пел.

Затем члены экипажа собирались вокруг, и задняя часть корабля опускалась опасно низко, в то время как нос поднимался.

В тот вечер они разбили лагерь на утесе, нависающем над морем. Два корабля качались бок о бок, потому что не было подходящего места, чтобы пристать к берегу. Овцы Эгиля жалобно заблеяли, глядя на берег, и добросердечный Шлауп пробрался к ним с охапками травы. Люди Эгиля развели костер. Бард рассказал историю о том, как он провел неделю на льдине с медведем. Рун пересказал сагу о том, как Олаф Однобровый спас Ивара Бескостного от троллей, но не раньше, чем Ивар женился на Фрит-Полутролле.

"Какой огромной ошибкой это было", - сказал Свен Мстительный.

“На самом деле ты не можешь винить Ивара”, - возразил Эрик Длинное Копье. - Она была очень красива, когда была в хорошем настроении”.

”Ты же знаешь, что происходит, когда полутролли теряют самообладание... ” - начал Свен.

“Осторожнее!” Эрик бросил взгляд в сторону Шлаупа, но Шлауп не обратил на него внимания. Он нюхал косу миссис Таннер, а она по-девичьи улыбалась.

Джек был поражен. Великан не мог - это было немыслимо, - "Она ему нравится?“ Джек прошептал Торгиль.

Торгиль рассмеялась. “Почему бы и нет? Миссис Таннер крепкая женщина. Это важно для тролля. Она уже доказала, что может иметь детей. И она им командует”.

Что было правдой, подумал Джек. Как только мать Иммы и Итлы поняла, что над Шлаупом можно издеваться, она постоянно давала ему указания. Великана послали на охоту за закусками, или мехами с сидром. Он послушно вставал напротив солнца, чтобы обеспечить ей тень. Это было то, к чему хамы привыкли делать для своих самок.

“Что она могла в нем найти?” - спросил Джек.

“Я удивлена, что ты вообще можешь задавать такой вопрос о моем брате”, - возмущенно ответила Торгиль. "Он большой, он сильный, и он явно хороший кормилец. Ей нужен кто-то, кто позаботился бы о ней и детях”.

Джек признал, что в этом есть смысл, но он все еще не был убежден. Миссис Таннер устраивало, что у нее есть послушный раб на все время путешествия. Он сомневался, что она

хотела, чтобы полутролль тащился за ней, когда они достигнут земли. Торгиль, возможно, и не могла видеть недостатки Шлаупа, но любой нормальный человек мог бы это сделать. “Кстати, а где Имма и Итла?” - спросил он.

Торгиль огляделась. "На корабле, я полагаю. Они не умеют плавать и отказались позволить Шлаупу отнести их на берег ”. Затем Бард попросил Торгиль прочитать стихи, и она с радостью поднялась, чтобы выступить.

Моряк, сидевший у ее ног, тоже поднялся и издал громкий крик, который, как все знали, был криком победы. Его раздражительность и готовность сражаться очаровали северян с самого начала. Моряк, со своей стороны, считал команду частью своей паствы. "Я велик, я могуществен, я ужасен", - кричал он.

”Все успокоились! Говорит Клюющая издалека”, - сказал Моряк. Некоторое время Джек задавался вопросом, как произносится имя Торгиль по-птичьи, но альбатрос переименовал ее после того, как увидел, как дева-воительница бросает копье. Моряк с довольным ворчанием уселся поудобнее.

Торгиль рассказала одну из своих обычных кровожадных саг, в которых все погибли. Джек слушал вполуха. Он задавался вопросом, что задумали Имма и Итла на корабле.

Но следующие дни прошли мирно - или настолько мирно, насколько когда-либо проходило время на корабле северян. Рун сказал Эрику Красавчику заткнуться, потому что из-за него тот оглох, и Эрик ударил Свена Мстительного, чтобы успокоится. Свен Мстительный пригрозил оторвать ему голову, и Скакки сказал Шлаупу: “Успокой их”, после чего Эрик и Свен проснулись на противоположных концах корабля, совсем не помня, как они туда попали.

Последним местом для лагеря, недалеко от города Бебба, была небольшая бухта, отрезанная от материка высокими скалами. Северяне посещали ее достаточно часто, чтобы построить небольшой причал, хижины и постоянные загоны для лошадей и овец. Эгиль выгрузил свой груз. Скакки разбил лагерь, потому что берсеркеры не могли показаться так близко к Священному Острову. Некоторые люди в городе Беббы могли бы узнать их. Торгиль отдала Моряка на попечение Руне до ее возвращения.

План был таков: Эгиль отвезет Барда и его спутников в город и будет ждать, пока старик купит зерно и уладит проблему драугра с отцом Северусом. Потом Эгиль отвезет их обратно в деревню, а Скакки будет ждать в секретном порту.

Утром Джек и Торгиль переоделись в великолепные одежды, которые дала им Владычица Озера. Джек был одет в белую тунику и синий плащ, расшитый серебряными лунами и звездами. Торгиль была одета в темно-синюю тунику и зеленую мантию с виноградными лозами по краю. Они оба выросли за последний год, но, что любопытно, одежда выросла вместе с ними. Бард сказал, что ткань была соткана из шерсти коз, которые питались листьями Иггдрассила. Таким образом, одежды обновили себя, как это делало Великое Дерево.

Сначала они должны были навестить короля Брута, чтобы попросить ночлег. “Я не собираюсь спать в монастыре после того, как столкнулся с драугром из-за Северуса", - сказал Бард.

“Ты собираешься вызвать ее?” - спросил Джек.

"Это зависит от того, как Северус отреагирует. Во-первых, я очень хочу знать, что стало с моей дочерью. Я регулярно посылаю ласточек проведать ее. Они сообщают, что она становится все более несчастной ”.

Джек не удивился. Этни была полуэльфийкой и провела большую часть своей жизни, наслаждаясь удовольствиями, о которых люди могли только мечтать. Он не мог представить ее живущей как монахиню.

“В течение последних двух месяцев ласточки вообще не могли ее найти. Я попробовал дальновиденье, но лишь на мгновение увидел ее в маленькой темной комнате. Это вызывает беспокойство”.

Но когда корабль Эгиля отчалил, разразился кризис. Шлауп внезапно понял, что Кожевенники уходят, и потребовал, чтобы его взяли с собой. “Нет, Шлауп. Останься, ” приказал Скакки.

“Я хочу свой цветок тролля”, - проревел великан. “Я хочу, чтобы она была моей женой”.

Миссис Таннер и ее дочери прятались за грудой корзин на корабле Эгиля, и Джек понял, что она надеялась ускользнуть до того, как Шлауп заметит.

“Ты не можешь пойти в город Беббы. Они убьют тебя, ” объяснил Скакки.

"Только не меня", - сказал великан, ударяя себя в грудь.

“Да, тебя. И меня. Мы не можем противостоять целому городу”.

”. ”Тогда она остается!" Шлауп внезапно показался намного больше. Джек вспомнил, как Фрит меняла форму, когда впадала в ярость, и забеспокоился о том, какую форму способен принять великан. Северяне отступили. Бард поднял свой посох. Но положение спасла миссис Таннер.

“Плохой Шлауп!” - закричала она с корабля. “Я вернусь, когда закончу свой поход по магазинам. Если ты еще раз доставишь мне неприятности, я приду и надеру тебе уши!”

Джек подумал, что это потребует некоторых усилий, потому что она вряд ли сможет добраться до них.

Шлауп сразу сдался. “Мне очень жаль, цветочек. Не злись.” Его губы задрожали.

"Так-то лучше", - сказала миссис Таннер. "Если ты будешь хорошим мужланом, я привезу тебе угощение из города Беббы. А теперь сядь и веди себя прилично”. Гигант послушно присел на причал, когда корабль отчалил, и Джек мог видеть его очертания еще долго после того, как другие люди исчезли из виду.

Он нашел Барда стоящим на носу, глядя на волны, разделяющиеся по обе стороны. "Извините, господин", - сказал он. "Что будет, если миссис Таннер не вернется? Я не думаю, что она этого хочет”.

”. “Я представляю, как Шлауп будет расстроен", - сказал Бард.

"Да, но что он сделает?"

“Он не причинит нам вреда. Это не в его характере.” Старик сел на один из сундуков из римского дома. Он был заполнен баночками с Лекарством Вельзевула от мух.

“Только что на берегу, - сказал мальчик, не зная, как это описать, - Шлауп выглядел по-другому. Больше. Я вспомнил Фритт...”

“Ах! Так вот о чем ты беспокоишься. Отвечаю, да, Шлауп может менять облик, если впадет в

ярость, но он никогда не нападет на друзей. Он опирается на твердый характер Олафа. Он унаследовал открытость своего отца и неспособность своей матери-троллихи лгать. Ему не повезло, что он умудрился влюбиться в кого-то, кто не знает, что такое истина ”.

- Любовь? ” потрясенно переспросил Джек.

“Боюсь, что так. И ты совершенно прав: миссис Таннер не имеет ни малейшего намерения возвращаться. Шлауп вполне может рассердиться, когда обнаружит, что ему солгали, но нам придется смириться с этим, когда придет время. Ты знаешь, как он заслужил свое имя?”.

Джек покачал головой. Он сел напротив Барда и почувствовал, как нос корабля поднимается в тумане. Головная фигура Эгиля, орел с поднятыми крыльями и раскрытым для крика клювом, была окружена нежной радугой, в которой солнечные блики отражались от брызг.

“На крайнем севере есть остров с горой, полностью покрытой льдом", - сказал Бард. “Реки, которые текли по его берегам, замерзли, и с каждым годом их высота увеличивается. Пик виден на много миль, и даже когда его не видно, он отбрасывает яркое отражение на фоне неба ”.

“Рун рассказал мне об этом острове. Он сказал, что северяне используют его для навигации.”

“Я был там”, - сказал старик. “Рун посещал его несколько раз в поисках морской слоновой кости. Но у этой горы есть огонь внутри. Рун говорит, что там дракон, но я больше склонен думать, что там есть трещина, ведущая в Муспельхейм, мир огня”.

Мимо лениво проплыла чайка, сделала двойной дубль и повернула обратно, чтобы приземлиться рядом с Бардом. Старик погладил его по перьям. "Совсем как святой Катберт", - подумал Джек.

“Во всяком случае, огонь иногда прорывается", - продолжил Бард. "Он подтачивает лед снизу, пока внезапно весь склон горы не отрывается и с ревом обрушивается вниз одной великолепной, гигантской лавиной. Это то, что северяне называют шлаупом.И, по-видимому, так выглядит наш друг, когда он впадает в ярость. Мне бы сейчас хотелось побыть одному, чтобы подумать, парень. Мы приближаемся к городу Беббы.”

По пути на корму Джек прошел мимо кожевников, которые сбились в тесную группу, окружив себя множеством сумок, как крепостью. Они напомнили ему стаю воронов, охраняющих тушу оленя.

http://tl.rulate.ru/book/81483/2539398